

ясь молитвы и заклинаній, въ эту ночь свободно надрывался все сильнѣе и сильнѣе, чѣмъ приводилъ въ неописанный ужасъ весь караванъ. Гіена чуяла запахъ мертвеца и думала поживиться добычею; она чуяла, быть можетъ, что смерть готова ско- сить и еще двѣ жертвы и была особенно назойлива. Смѣлые и испытанные хаджи, много разъ слышавшіе не только гіенъ и шакаловъ, но даже и львовъ въ пустыняхъ, — только подъ приливомъ особеннаго суевѣрія и тѣхъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, которыя сопровождали вой эль-таабъ въ ночь афритовъ, могли трепетать при каждомъ надрывающемъ душу завываніи этого знакомаго на Востокъ отвратительнаго звѣря ночи и падали.

Абдъ-Алла, какъ истый мусульманинъ и слугитель пророка, былъ неистощимъ въ средствахъ для прогнанія злыхъ духовъ отъ становища правовѣрныхъ; когда не помогли молитвы изъ корана, когда не могло отогнать дьявола даже заклинаніе именемъ пророка и Аллаха, когда самое проклятiе не могло заставить замолчать этого трижды проклятаго, — тогда старый шейхъ рѣшился пустить въ ходъ самое сильное средство.

— Братья мои, — заговорилъ старіеъ торжественнымъ голосомъ — отдайте мнѣ свои хеджабы (талисманы) для прогнанія сына проклятаго, злого духа, афритовъ горъ и пустыни. Аллахъ-я-снарлакъ (Богъ ихъ да сокрушить)!

— Хвала тебѣ Абдъ-Алла! — проговорили паломники и начали подавать шейху свои ладанки и амулеты. Большинство ихъ было завернуто въ шелковыя матеріи, и въ видѣ свертковъ носилось на груди или на шеѣ; нѣкоторыя были даже вшиты въ одежду. Тутъ попадались, какъ пояснилъ Букчiевъ, и кусочки крыши Каабы, и прахъ съ гроба Магометова, и камешки съ горы Арарата, и вѣтви дерева пророка изъ Мекки, и священная земля изъ Медины, по которой ступалъ посланникъ божій, и благовонія, составленныя изъ аравійской смолы и камеди, обладающія силою отгонять духа тьмы, и вода изъ фонтана Зинзенъ, бьющаго въ храмъ Каабы, и цѣлыя зуръ Корана, написанныя на блячкахъ бумаги. Хеджабъ Абдъ-Аллы былъ самый сильный и дѣйствительный — это песчинка съ самаго гроба Магометова, облитая водою священнаго фонтана и завернутая въ шелковую матерію, одѣвавшую нѣкогда махмилъ (имущество пророка, о которомъ мы скажемъ впослѣдствіи), на которой были написаны всѣ девяносто-девять титуловъ и именъ пророка. Этотъ талисманъ имѣлъ великую силу, и пожелай Абдъ-Алла, онъ могъ бы при помощи его «заклЮчить дьявола въ темницу въ сердцѣ скалы, какъ за- ключаетъ его Аллахъ во дни святаго рамазана».